

П.П. Толочко

КРЕЩЕНИЕ ЯРОПОЛКА СВЯТОСЛАВИЧА: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ УЧЕНАЯ ФИКЦИЯ?

В исторической литературе вопрос о крещении Ярополка подымался неоднократно, но всякий раз для его положительного решения недоставало источников. Русские летописи об этом ничего не говорят, сведения иностранных хроник слишком тенденциозны, чтобы на их основании можно было прийти к выводу о реальности этого события. Лишь немногие исследователи решались ответить на этот вопрос утвердительно. В начале XX в. это сделал В.А. Пархоменко, полагавший, что коль скоро в хронике Иакова Мниха названа точная дата смерти Ярополка (11 июня 978 г.), а позаимствована она могла быть только из церковных документов, то отсюда автоматически вытекает его принадлежность к христианству¹. В наше время убежденными сторонниками крещения Ярополка выступили М.Ю. Брайчевский и А.В. Назаренко, правда, разошлись в том, от кого им было воспринято христианство. М.Ю. Брайчевский убежден, что от Византии, А.В. Назаренко считает источником христианского просвещения Ярополка Рим и Германию².

Аргументация первой версии оказывается до предела простой. Для этого по существу не потребовались даже источники. Ярополк, согласно М.Ю. Брайчевскому, с младых лет воспитывался Ольгой в христианской вере. Любящая бабушка, будто бы, не могла обречь детскую душу на вечный огонь, а поэтому тайно от отца и его окружения крестила своих внуков Ярополка и Олега. Ее союзницей в этом деле была мать княжичей, которая происходила из венгерского королевского рода и, разумеется, сама была крещенной³. В этом утверждении М.Ю. Брайчевский сослался на авторитет В.Н. Татищева, хотя названное им имя – Предслава – решительно отверг, как чистый вымысел историка. В качестве свидетельства, подтверждающего факт крещенности Ярополка, М.Ю. Брайчевский привел слова В.Н. Татищева о склонности князя к христианству, а также о его “кротости, благонравии и любви к христианам”. Однако если бы он процитировал другое высказывание, то оказалось бы, что В.Н. Татищев вовсе и не считал Ярополка христианином: “И аще сам не крестися народу ради, но никому не претяше”⁴.

В отличие от М.Ю. Брайчевского А.В. Назаренко свое исследование о крещении Ярополка базирует на письменных источниках, правда, соответствующим образом интерпретированных, поскольку ни в одном из них прямых свидетельств на этот счет не содержится. Это “Житие блаженного Ромульда” Петра Дамиани, в котором рассказывается о проповедях на Руси и у печенегов мис-

¹ Пархоменко В.А. Христианство в Киевской Руси при Ярополке, брате Владимира Святого. Харьков, 1913.

² Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси. Киев, 1989. С. 122–125; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 339–390.

³ Брайчевский М.Ю. Указ. соч. С. 123.

⁴ Татищев В.Н. История Российская. М.; Л. Т. 1. 1962. С. 118; Т. 2. 1963. С. 225.

сионера начала XI в. Бруно Кверфуртского, “Хроника” ангулемского монаха Адемара Шабанского, а также известия поздних летописных сводов (XVI в.) о римских послых к Ярополку.

В свое время Е.Е. Голубинский, переведший на русский язык отрывок из “Жития блаженного Ромуальда” и обнаруживший в нем явную анахроничность, пришел к выводу, что мы имеем дело здесь, скорее всего, с тенденциозным баснословием⁵. Как известно, Бруно посетил Русь в 1008 г., через двадцать лет после принятия христианства, тем не менее Петр Дамиани (как и Адемар) свидетельствует о том, что именно ему удалось склонить короля русов и всех его подданных к крещению. Брат короля, проживавший совместно с ним и отказавшийся от крещения, был убит королем, а другой брат, который жил отдельно от короля, как только к нему явился блаженный муж, приказал обезглавить святого. Узнав об этом, король намеревался убить брата и всех свидетелей этого преступления, но затем решил помолиться за них, а те, в свою очередь, просили прощения и с великим ликованием приняли таинство крещения. Над телом блаженнейшего мученика была воздвигнута церковь.

А.В. Назаренко, относящийся в целом с большим доверием к сообщению Петра Дамиани, сюжет с примирением братьев и крещением одного из них (Владимира) считает все же домыслом⁶.

У Адемара Бруно погибает мученической смертью в печенежском стане, но тело его было выкуплено за большую цену народом Руси, где построили монастырь в его честь, который прославился многими чудесами.

В.А. Пархоменко высказал мнение, что в приведенном свидетельстве переплелись реальные данные о проповеди Бруно Кверфуртского с припоминаниями о безвестных латинских миссионерах на Руси времен Ярополка⁷. Аналогичным образом объясняет содержание известий Петра Дамиани и А.В. Назаренко. Ему кажется, что свидетельство “Жития” о короле руссов и его братьях живо напоминает известия “Повести временных лет” о трех Святославичах: киевском князе Ярополке, его брате Олеге, погибшем в схватке с Ярополком, и другим брате Владимире, княжившем в Новгороде⁸.

Определенное сходство свидетельств “Жития блаженного Ромуальда” и “Повести временных лет” действительно имеется, хотя они и не вполне идентичны. Петр Дамиани сообщает, что один из братьев жил вместе с королем, тогда как оба брата Ярополка – Олег и Владимир – сидели на своих княжениях и жили отдельно от киевского князя. Но ведь кроме этого сходства картина, изображенная в “Житии” и “Хронике”, совсем не отражает реалий времен Ярополка, как, впрочем, и реалий времен Владимира Святославича тоже. Из Руси Бруно ушел живым и невредимым, а мученическую смерть принял в Пруссии. Естественно, и церкви, воздвигнутой над телом блаженного мученика Бонифация (Бруно), на Руси никогда не было.

Если бы речь шла о поздних источниках, можно было бы отнести эту путаницу на счет времени. Конечно, в каком-нибудь XII или XIII в. воспроизвести в точности события конца X – начала XI в. совершенно невозможно. Но в том-то и дело, что Петр Дамиани и Адемар были практически современниками Бруно Кверфуртского. “Житие блаженного Ромуальда”, по свидетельству самого авто-

⁵ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 1. М., 1901. С. 221–222.

⁶ Назаренко А.В. Указ. соч. С. 373.

⁷ Пархоменко В.А. Начало христианства на Руси: очерки из истории Руси IX–X вв. Полтава, 1913. С. 162.

⁸ Назаренко А.В. Указ. соч. С. 342.

ра, было написано через три года после смерти святого, т.е. не позднее 1030 г. Этим же временем датируется и “Хроника” Адемара⁹. В римской церкви первой трети XI в. миссионерские деяния Бруно, конечно же, были хорошо известны. И если они представлены современными ему авторами с искажениями, значит, это было кому-нибудь нужно. И вряд ли так уж неправ Е.Е. Голубинский, полагавший, что причиной этих преднамеренных измышлений явилось желание римской церкви представить дело так, будто Русь была обращена в христианство ее миссионерами¹⁰. Не случайно и позже латинские хронисты будут называть блаженного Бонифиция (Бруно) “мучеником христовым на Руси”.

Названные и другие, зависимые от них, источники не содержат имен ни короля Руси, обращенного, будто бы, немецкими миссионерами в христианство, ни его братьев (убитого королем и примирившегося с ним). Не будь на этот счет известий в поздних летописях (Никоновской и Воскресенской), проблема идентификации свидетельств Петра Дамиана и Адемара была бы вообще неразрешимой. Правда, и с отечественными источниками не все так просто. Одни исследователи (В.А. Пархоменко, Б.А. Рыбаков) считают сведения о контактах Ярополка с Римом реалистичными, тогда как другие склонны видеть в них измышления летописцев XVI в. М.Н. Тихомиров полагал, что все они появились в конце XV – начале XVI в., когда московский двор придавал большое значение своим связям с папами¹¹. Аналогичное мнение высказывали также Б.М. Клосс и В.А. Водов¹².

А.В. Назаренко пришел к выводу, что среди “римских” известий есть и такие, достоверность которых не так легко подвергнуть сомнению. К их числу исследователь относит в частности сообщение Никоновской летописи 977 г. о посыле от папы к Ярополку Святославичу. “Того же лѣта приидоша послы къ Ярополку изъ Рима от папы”¹³. В этом А.В. Назаренко видит логическое продолжение немецкой политики на востоке, начало которой было положено еще при Оттоне I и княгине Ольге. Неудача миссийного епископа Адальберта не могла остановить попытки немецкой имперской церкви вовлечь Русь в круг стран, принявших христианство из Рима. Более того, немецкая церковь, будто бы, вообще могла рассматривать Русь как свою миссийную епархию¹⁴.

Для темы данного исследования более важным является не то, как воспринимала оттоновская Германия Русь, а то, как последняя в правление Ярополка относилась к этим устремлениям империи. Приведенное выше свидетельство Никоновской летописи, а также известие Ламперта Херсфельдского об участии послов Руси в работе Кведлинбургского съезда 973 г., как будто, указывают на заинтересованность Руси в тесных сношениях с Германской империей и Римом. В принципе ничего невероятного в этом не было. Весь вопрос только в том, как далеко была намерена Русь идти по пути этих союзнических обязательств. Тем более, что они, судя по всему, не сулили ей каких-либо ощутимых выгод. Индифферентное сообщение о прибытии к Ярополку послов из Рима от папы, без ка-

⁹ Там же. С. 346. Е.Е. Голубинский полагал, что хроника французского монаха Адемара известна в редакции конца XI в.

¹⁰ Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 221.

¹¹ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Вып. 1. М., 1962. С. 255.

¹² Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 188; *Vodoff V. Naissance de la chretienté russe: la conversion du prince Vladimir de Kiev (988) et ses consequences (XI–XIII siècles)*. P., 1988. С. 57 и сл.

¹³ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 9. (Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью). СПб., 1862. Стб. 39.

¹⁴ Назаренко А.В. Указ. соч. С. 371–372.

ких либо свидетельств о достигнутых ими результатах в Киеве, скорее всего указывает на то, что таковых и вовсе не было. Рассказывая двумя строчками выше о посольстве “от Греческого царя” к тому же князю, летопись отмечает: “И взяша миръ и любовь съ нимъ (императором. – П.Т.), и яшася ему по дань, якоже отцу его и дѣду его”¹⁵.

Новый взгляд на эту проблему предложил А.В. Назаренко. Основываясь на данных генеалогического предания известного швабского рода Вельфов (зафиксированного письменно в 1125–1126 гг.) о выдаче замуж дочери графа Куно за “короля Руси” (“rex Rugogum”), он пришел к выводу, что в этом анонимном короле следует видеть не Владимира Святославича, как полагали многие историки¹⁶, а Ярополка. В пользу этого свидетельствует обнаруженная в 60-е годы XX в. запись в помяннике швабского монастыря Райхенау, датирующаяся 70-ми годами X в., о Куно и его семействе, а также отождествление этого загадочного графа со швабским герцогом Конрадом (983–997). Последнее обстоятельство, как убежден А.В. Назаренко, дает твердые основания для датировки “русского брака” дочери Куно-Конрада 70-ми годами X в.¹⁷

Каким образом новая идентификация Куно помогает датировке “русского брака” его дочери А.В. Назаренко не объяснил. Судя по тому, что автор этой находки А. Вольф остался верен прежнему предположению, что в неизвестном “короле Руси” следует видеть Владимира, твердых оснований для датировки этого брака 70-ми годами X в. во вновь открытом источнике нет.

Дальнейшие выводы А.В. Назаренко держатся на вероятных, но не находящихся подтверждения в источниках предположениях. Среди них: утверждения о том, что военный союз киевского князя и германского императора планировалось скрепить женитьбой Ярополка на дочери графа Куно, что такой шаг предполагал крещение Ярополка, а это, в свою очередь, влекло за собой прибытие в Киев в 975–978 гг. немецких миссионеров¹⁸.

Для подтверждения вывода о крещении Ярополка А.В. Назаренко привлекает уже приводившийся в исторической литературе аргумент, согласно которому полная дата смерти князя (11 июня 978 г.) является бесспорным этому доказательством. Не станем подвергать здесь сомнению источниковую безупречность свидетельства Иакова Мниха, однако обратим внимание на то обстоятельство, что полная дата 11 июня 978 г. лишь опосредованно может относиться к Ярополку. В действительности она фиксирует время вокняжения Володимира Святославича в Киеве. “И съде въ Киевѣ князь Володимеръ восьмое лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца июня в 11-й день, въ лѣто 6486”¹⁹. Онq могло совпадать с датой смерти Ярополка, как думает А.В. Назаренко, а могло и не совпадать. Ведь неизвестно, от какой даты велся отсчет княжения Владимира – от овладения им Киевом или от коварного убийства Ярополка после его возвращения из Родня. В любом случае эта полная дата не может быть бесспорным доказательством, что Ярополк был крещен²⁰.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 39.

¹⁶ Корольюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь X–XI вв. М., 1964. С. 227; Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 122–123.

¹⁷ Назаренко А.В. Указ. соч. С. 361–362.

¹⁸ Там же. С. 371–372.

¹⁹ Цит. по: Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 245.

²⁰ А.А. Шахматов не связывал эту точную дату с днем смерти Ярополка, да к тому же и не считал, что она содержалась в готовом виде в одном из летописных источников. Ему казалось, что автор “Памяти и похвалы” ее просто вычислил. См.: Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 26–27.

Тем не менее именно она послужила основанием для утверждения А.В. Назаренко в том, что Ярополк крестился от немецких миссионеров. В 975 г., буд-то бы, состоялось помазание, а в 977–978 гг. – свершен обряд конфирмации. Для этого из Германии прибыло новое полномочное немецкое посольство.

Разумеется, ничего подобного древние источники не сообщают. Все это авторские предположения: как могло бы быть.

Характерно, что в своих посольческих тезисах А.В. Назаренко почти постоянно прибегает к оговоркам со словами “возможно”, “если”, “предположительно” и др. Если полагать, что предполагаемое нами немецкое посольство с невестой для Ярополка... еще застало Ярополка в живых, то оно прибыло на Русь зимой 977–978 гг.²¹ Казалось бы, на таких зыбких предположениях и вывод должен быть такой же условный. Но нет, дальше идет утвердительный рассказ о том, чем занималось посольство в Киеве, кто его возглавлял, когда и с кем оно ушло из него. Оказывается, случилось это уже после захвата Киева Владимиром и убийства Ярополка. Задержка была обусловлена якобы необходимостью “провести переговоры с новым киевским князем на тему, на которую должны были говорить с Ярополком”²². Из этой фразы явствует, что исследователь не убежден, что его предполагаемое посольство застало Ярополка в живых.

По мере углубления в тему А.В. Назаренко, как кажется, все больше основывался не на источниках, а на собственной их интерпретации. Это особенно наглядно видно на сюжете о главе немецкого посольства в Киев. «Было бы естественно, – пишет историк, – если бы это посольство возглавил кто-либо из родни невесты киевского князя, мать которой, согласно “Генеалогии Вельфов”, была, как мы помним, дочерью (в действительности, вероятно, более отдаленной родственницей) императора Оттона Великого, т.е. Оттона I»²³. Заметим, что речь идет о предполагаемом посольстве, а не засвидетельствованном в письменных источниках. В дальнейшем высказанное предположение превратилось по существу в доказанный факт, и А.В. Назаренко озабочился лишь тем, чтобы определить имя главы немецкого посольства. Оказалось, что и это возможно.

В сообщении так называемого “Стратегикона Кекавмена” содержится известие о том, что в четвертый год правления императора Василия II в Константинополь прибыл некий Петр, “племянник императора Франгии”. Согласившись с исследователями, в частности с Г.Г. Литавриным, что перед нами, скорее всего, племянник Оттона II²⁴, А.В. Назаренко неожиданно именно его возвел в ранг главы немецкого посольства в Киев, хотя даже косвенных свидетельств на этот счет нет.

Историки уже давно обратили внимание на то, что известие “Стратегикона Кекавмена” хронологически сопоставимо с отсылкой Владимиром в Константинополь варяжского отряда. Можно думать, это обстоятельство и натолкнуло А.В. Назаренко на мысль “привести” племянника Оттона II в Константинополь через Киев. “Предполагать, что родственник Оттона II оказался в составе варяжских наемников новгородского князя, конечно, трудно, – заявляет историк, – но исследовать возможность его прибытия именно из Киева (вернее, через Киев) стоит”²⁵.

Обещанное исследование, однако, не имело места, поскольку никаких материалов для него нет. Вместо этого, пришлось вновь ограничиться предположе-

²¹ Назаренко А.В. Указ. соч. С. 388.

²² Там же.

²³ Там же. С. 381.

²⁴ Литаврин Г.Г. Введение и комментарии // Кекавмен. Советы и рассказы византийского полководца XI в. М., 1971. С. 584–586.

²⁵ Назаренко А.В. Указ. соч. С. 381.

нием, что так могло быть. Немецкое посольство якобы предпочло вернуться на родину через Константинополь под охраной отправившегося туда варяжского отряда. Петр, соблазнившись выгодами византийской службы, остался в Константинополе, а юная вдова Ярополка отправилась морем далее²⁶. Неизвестно, правда, куда.

Если одной из целей этого второго немецкого посольства была конфирмация Ярополка, то, согласно А.В. Назаренко, следовало бы ожидать, что именно Петр и будет его крестным отцом, а крещальным именем князя “Петр”. Так ли было в действительности историк не уверен, но вся его последующая система рассуждений призвана подтвердить именно это предположение. Уверенности в нем ему придает и тот факт, что христианское имя “Петр” носил сын Ярополка Святополк, которое он получил якобы при крещении в память о недавно погибшем отце.

Подводя итог исследованию о том, что племянник Оттона II был членом немецкого посольства на Русь и прибыл затем в Константинополь из Киева, А.В. Назаренко отмечает, что его гипотеза покоится на трех главных аргументах. Во-первых, в немецком посольстве должны были участвовать родственники невесты Ярополка, а значит и родственники Оттона II. Во-вторых, в крещении Ярополк был наречен, вероятно, Петром, а это позволяет предполагать посаженного отца с таким именем. И в-третьих, время прибытия немцев из Киева согласуется с временем прибытия Петра в столицу Византийской империи. Но ведь это никакие не аргументы, а всего лишь авторские предположения. Возможно, так могло быть, но для доказательства действительно нужны аргументы.

Еще одно свидетельство в пользу высказанного мнения, как думает А.В. Назаренко, содержится в одной из редакций “Проложного жития св. Владимира”. Рассказав о крещении киевлян в Почайне, автор “Жития” заметил: “И оттоле наречася место святое идеже ныне церкви есть Петрова, и ть бысть первый ходатаи нашему спасению”. В большинстве списков, церковь, построенная на месте крещения киевлян, названа храмом “святою мученику Турова”. Согласно А.А. Шахматову, именно вариант “Турова” является первичным, возникшем под пером киевлянина, тогда как чтение “църкы... Петрова” – позднейшим, появившемся, возможно, под пером северорусского автора, редактировавшего “Пролог”²⁷. А.В. Назаренко отдает предпочтение варианту “Петрова”, что не находит подтверждения в киевской летописи. Последняя просто не знает церкви с таким названием применительно к предполагаемому месту крещения киевлян. Нечем подтвердить и компромиссное предположение А.В. Назаренко, что в действительности поблизости от исторического места крещения киевлян находилось два храма: Святых Бориса и Глеба или “Турова божница” и св. Петра. Зная, что на Подоле археологи обнаружили остатки двух каменных храмов XII в. и один из них, располагавшийся на ул. Борисоглебской № 11, отождествлен исследователями с “Туровой божницей”, он приходит к выводу, что второй, обнаруженный на ул. Волошской № 20, возможно, являлся церковью св. Петра, упомянутой в “Проложном житии св. Владимира”²⁸. Но ведь археологи уже давно идентифицировали и другой храм, и вовсе не с мифической церковью св. Петра, а с вполне реальной летописной церковью св. Михаила или Новгородской божницей²⁹. Таким образом, все последующие рассуждения А.В. Назаренко о

²⁶ Там же. С. 388.

²⁷ Шахматов А.А. Как назывался первый русский святой мученик? // Изв. АН. 6 серия. 1907. Май. С. 261–264.

²⁸ Назаренко А.В. Указ. соч. С. 384.

²⁹ Толочко П.П. Исторична топографія древнього Києва. Киев, 1970. С. 135–136.

том, в честь какого Петра назван храм на месте крещения киевлян и кто был “первым ходатаем нашему спасению”, лишены смысла. Храма в честь св. Петра, якобы святого покровителя Ярополка Святославича, на Подоле никогда не существовало.

Исследуя вопрос о крещении Ярополка, историки упускают из виду одно очень важное обстоятельство. Речь ведь идет не о частном лице, а о крещении государя огромной страны, которое в глазах как просветителей, так и просвещенных было равнозначно принятию христианства и всеми его подданными. Как свидетельствует тот же Петр Дамиани, именно это и случилось во время миссионерской проповеди на Руси Бонифация. Увидев, что святой прошел через бушевавшее пламя костра совершенно невредимым, “король [Руси] и все прочие, бывшие свидетелями этого зрелища, толпою бросились к ногам блаженного мужа, со слезами прося прощения и горячо моля о крещении. Потом к крещению стало стекаться такое множество язычников, что святой муж отправился к одному большому озеру и крестил народ в его обильных водах”³⁰.

Следовательно, признавая крещение немецкими миссионерами короля Руси, мы с неизбежностью должны признавать и крещение всей страны. Тем более, что об этом свидетельствует один и тот же источник. И действительно, абстрагируясь даже от меркантильности миссийных устремлений Римской церкви, не могло быть такого положения, когда глава государства был бы христианином, а его страна оставалась языческой. В 988 г., как известно, вслед за крещение Владимира Святославича последовало и крещение всей Руси.

Со сказанным выше, как будто, не согласуется ситуация с крещением княгини Ольги: она стала христианкой, а страна по-прежнему оставалась языческой. В действительности пример этот не вполне показателен. Дело в том, что юридически Ольга не была великой княгиней Руси. Таковым считался ее сын Святослав. Формально она исполняла лишь регентские функции. В таком случае принятие ею христианства не выходило за рамки частного события.

Теперь обратимся к известию 1044 г. “Повести временных лет”, которое по существу делает излишними наши рассуждения на тему: был или не был крещен Ярополк Святославич. В ней говорится: “Выгребоша дѣва князя Ярополка и Ольга, сына Святослава, и крестиша кости ею и положиша я в църкви святыя Богородица”³¹. Каких только эпитетов не удостоилась эта церковная акция от историков. Многие называли ее странной, беспрецедентной и даже скандальной, и почти все высказали сомнение в ее каноничности.

М.Ю. Брайчевский, верный своим предубеждениям, что древние летописцы-редакторы часто фальсифицировали тексты своих предшественников, высказал предположение об отсутствии в первоначальном известии слов “и крестиша кости ею”. Это, будто бы, позднейшая вставка, обусловленная тем, что редакторы, не находя в хрониках ясных сообщений о крещении старших братьев Владимира, считали их язычниками. Никаких аргументов в пользу своего открытия М.Ю. Брайчевский по существу не привел. Ведь нельзя же считать таковыми утверждения, что грамматически фраза без означенных выше слов читается лучше или что о крещенности братьев свидетельствует факт их захоронения по обряду

³⁰ Цит. по: Назаренко А.В. Указ. соч. С. 341. Читая этот отрывок, трудно отрешиться от мысли, что Петр Дамиани описывает крещение киевлян в реке Почайне, хотя и приурочивает это событие к миссионерской деятельности на Руси Бонифация (Бруно). Это еще одно свидетельство того, что латинские авторы сочиняли легенду о крещении “короля Руси” и его народа иерархами римской церкви.

³¹ Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 104.

труположения³². Автору этих строк уже приходилось писать, что, несмотря на беспрецедентность события, нет совершенно никаких оснований считать его плодом фантазии позднейших редакторов летописи. Будучи лицами духовными, они конечно же не внесли бы в текст слов о крещении княжеских останков, если бы этот факт не имел места³³. Придумать такое действо, учитывая сомнительную его каноничность, люди церковные, естественно, не могли.

Историки неоднократно обращались к этому событию, давая ему свое объяснение. Одни видели в нем попытку Ярослава загладить вину отца, на чьей совести была смерть брата. Другие считали главным мотивом посмертного крещения Ярополка память о его приверженности христианству³⁴. А. Поппэ полагает, что акция занимала важное место в идеологической программе Ярослава Мудрого наряду с началом церковного прославления св. Бориса и Глеба, хотя и не имела сколько-нибудь выраженной церковно-религиозной подоплеки³⁵.

В совершеннейшем затруднении оказался А.В. Назаренко. Считая Ярополка христианином при жизни, он в то же время не нашел возможным подвергнуть сомнению и летописное известие о крещении останков князей при их перезахоронении в Десятинной церкви. Согласовать эти два противоречия, как ему кажется, можно, если признать, что к 1044 г. воспоминания о христианстве Ярополка были уже смутны, а перезахоронение в храме требовало полной уверенности в том, что погребаемый был крещен. Не будучи убежден в таком предположении, А.В. Назаренко, на всякий случай, высказал и второе, согласно которому крещению были подвергнуты только останки Олега Святославича. Эта деталь, будто бы, не совсем ясная для современников, была и вовсе утрачена в позднейших припоминаниях³⁶.

Конечно, к подобным исследовательским исхищрениям приходится прибегать тогда, когда факты не согласуются с идеей. Спрашивается, отчего это церковные круги Руси страдали такой забывчивостью по отношению к Ярополку, если он был крещен всего за десять лет до крещения Владимира и всей Руси? Ольга крестилась более чем двадцатью годами раньше Ярополка, однако при перенесении ее останков в Десятинную церковь факт этот помнили, и обряда их крещения не совершали.

Из сказанного видно, что достоверность известия 1044 г. “Повести временных лет” никому из исследователей подвергнуть обоснованному сомнению не удалось. Переносимые останки Ярополка и Олега под своды десятинной церкви были крещены, а это является бесспорным доказательством того, что умерли князья язычниками. Ярополк, наверное, сочувствовал христианской вере, но, как об этом писал еще В.Н. Татищев, находясь во главе языческой страны, остался верен старым традициям.

А.В. Назаренко, приступая к исследованию данной темы, посетовал, что обилие письменных источников “лежит мертвым грузом для историка”, поскольку до сих пор не проведен их анализ и не оценена степень их достоверности. Приходится, однако, констатировать, что ситуация не стала принципиально иной и после выполненной им большой источниковедческой работы. Ни по отдельности, ни все вместе источники не свидетельствуют о крещении Ярополка Святославича.

³² *Брайчевский М.Ю.* Указ. соч. С. 125–126.

³³ *Толочко Петро.* Київська Русь. Киев, 1996. С. 269.

³⁴ *Макарий (Булаков).* История Русской церкви. Кн. 2. М., 1995. С. 59.

³⁵ *Поппэ А.* О зарождении культа св. Бориса и Глеба и посвященных им произведениях // *Russia Mediaevalis.* Т. VIII. 1. München, 1995. С. 60–61.

³⁶ *Назаренко А.В.* Указ. соч. С. 389.